

В Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации

Москва 121260, Поварская улица, дом 15

Истец: Региональная общественная организация «Надымский казачий округ» (РОО «НКО»)

629736 Тюменская область, ЯНАО, г. Надым,
проспект Ленинградский, дом 11, кв.23.

Представители истца:

Атаман конвоя «Надымской Царственной казачьей Чудотворной иконы Святого Царя Николая» **Кришталь Сергей Николаевич**, 629736 Тюменская область, ЯНАО, г. Надым, проспект Ленинградский, дом 11, кв.23.

Ерчак Валерий Михайлович

Республика Беларусь, 220013 Минск, переулок Якуба Коласа, д.9, кв.8

Полушкина Ольга Алексеевна, 105484, г. Москва, Сиреневый бульвар дом 63 кв. 69

Информацию по делу просим направлять по адресу: 105484, г.Москва, Сиреневый бульвар дом 63 кв.69

Ответчик: Православная религиозная организация Ставропигиальный мужской монастырь Свято-Троицкая Сергиева Лавра Русской Православной Церкви

141309, г. Сергиев Посад Московской области, Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Дело № А41-54144/16 «Об истребовании имущества РОО «НКО» из чужого незаконного владения»

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Региональной общественной организации «Надымский казачий округ»

на постановление Арбитражного Суда Московского округа от 24 августа 2017г., и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2017г.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2017г. отменено решение арбитражного суда Московской области от 08 февраля 2017 г. и в удовлетворении наших исковых требований отказано. Постановлением Арбитражного Суда Московского округа от 24 августа 2017г. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2017г. оставлено без изменения, а наша кассационная жалоба оставлена без удовлетворения. С вынесенными постановлениями согласиться не можем по следующим основаниям.

По решению арбитражного суда Московской области от 08 февраля 2017 г. *наш иск был удовлетворен верно*. Постановлено: «Истребовать из чужого незаконного владения Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Надымскую Царственную казачью Чудотворную икону Святого Царя Николая размером 1,74 x 2,10 м. Обязать Свято – Троицкую Сергиеву Лавру передать Региональной общественной организации «Надымский казачий округ» Надымскую Царственную казачью Чудотворную икону Святого Царя Николая размером 1,74x2,10 м».

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций при вынесении своих постановлений допустил ряд судебных ошибок:

- суды сделали выводы, которые не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам;
- суды неправильно применили нормы материального и процессуального права, а именно:
- суды не применили закон, который подлежал применению;
- суды применили закон, который не подлежал применению;
- суды неправильно истолковали закон;
- суды допустили процессуальные нарушения, которые привели к судебной ошибке.

Арбитражный Суд Московского округа не известил нас о времени и месте судебного заседания и 21 - 24.08.2017г. вынес постановление в наше отсутствие, что является грубым нарушением процессуального законодательства и безусловным основанием к отмене кассационного постановления.

В нарушение ст. 122 АПК РФ этот суд не направил копию судебного акта представителям истца и не только не известил их о принятии дела к производству, но не сообщил дату и время судебного заседания. В силу п.1п.2, ст.123 АПК РФ (Надлежащее извещение) представители истца «считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе. Гражданин считается извещенным надлежащим образом, если судебное извещение вручено ему лично или совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с этим гражданином, под расписку на подлежащем возврату в арбитражный суд уведомлении о вручении либо ином документе с указанием даты и времени вручения, а также источника информации». Мы, как представители истца и граждане не были извещены кассационным судом надлежащим образом. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания является безусловным основанием для отмены постановления арбитражного суда кассационной инстанции.

Суд апелляционной инстанции неправильно определил собственника иконы и суд кассационной инстанции ошибочно с ним согласился.

Апелляционный суд в обосновании своего постановления ссылается на договор пожертвования Иконы от 5 января 2015 года и письмо Отдела по монастырям и монашеству Священного Синода Русской Православной Церкви от 16.03.2016г. №05/248, подписанного заместителем Троице-Сергиевой Лавры Архиепископом Феогностом. Разберем их по порядку. Указанное

письмо является официальным ответом на обращение представителя истца атамана Кришталя С.Н. к Святейшему Патриарху Кириллу. Так вот, в этом ответе указано следующее: «**Икона святого Царя Николая II является предметом совместного владения. Вам принадлежит доска, которую Вы дали художнику, а художнику, ...принадлежит изображение святого Царя Николая II, нанесенное им на доску... в сентябре 2015 года благочинный предложил вариант разделения иконы святого Царя Николая II между двумя собственниками: Вам доску; изображение художнику. Ни Вы, ни художник Родиков не согласились с этим разделением совместной собственности**» (т.1.л.д.26). Суд апелляционной инстанции положил это письмо в основу своего постановления, но сделал выводы, которые не соответствуют фактическим обстоятельствам, и допустил процессуальное нарушение, приняв письмо как доказательство пожертвования иконы со стороны истца. В постановлении апелляционного суда прямо указано: «Совместным решением Кришталя и Родикова икона пожертвована на Петропавловское подворье Лавры» (Из постановления от 18 мая 2017г.). Суд кассационной инстанции с этим ошибочно согласился (с.6 Постановления).

Мы утверждаем, что никакого совместного решения не было и нет. Если ответчик признает спорную икону совместной собственностью атамана Кришталя и Родикова, почему же в суд апелляционной инстанции ответчик представил договор пожертвования от 5 января 2015 года только от одного собственника - Родикова? А где же второй собственник? Где же совместное решение? Его нет и быть не может. Опять ложь. Вернемся к письму Патриархии. В нем на имя атамана Кришталя С.Н. дополнительно указано следующее: «*Вы сказали, что жертвуете доску, на которой написана Родиковым А.И. икона святого Царя Николая на Петропавловское подворье Лавры, а через два месяца заявляете о краже иконы, которая до сих пор находится на подворье, куда Вы ее пожертвовали*» (Т.1.Л.д.26). Так что же, по мнению ответчика, пожертвовал атаман Кришталь? Доску или икону? Совсем запутался наместник. Если бы на тот момент существовал договор пожертвования, то этой путаницы не было бы. Еще одно подтверждение должностного подлога и судебной ошибки.

Повторно обращаем внимание кассационной инстанции: *ответ Патриархии датирован 16 марта 2016 года. Получается, что договора пожертвования Иконы на эту дату не существовало, иначе в ответе было бы сказано, что Икона пожертвована Родиковым 5 января 2015 года и вопрос закрыт. Нет, этого не прозвучало, ибо никакого договора пожертвования иконы на 16 марта 2016 года не существовало и не существует ныне. Договор пожертвования Иконы изготовлен 15 мая 2017 года перед заседанием суда и, как нам представляется, по прямому указанию должностных лиц апелляционного суда.* На это обстоятельство указывает следующий факт. В определении апелляционного суда «Об отложении судебного разбирательства» от 17 апреля 2017 год указано: «*Ответчику представить доказательства передачи иконы ответчику*». Не сразу и сообразишь. Поскольку никаких доказательств не имелось, то **сторона ответчика составила подложный договор пожертвования иконы и представила его в суд как доказательство. Мы оцениваем это деяние как преступление против правосудия и должностной подлог.**

Суды апелляционной и кассационной инстанций не могли не видеть следующего изобличительного факта. В апелляционной жалобе ответчика, датируемой **08.03.2017**, нет речи о договоре пожертвования иконы. Если бы он был, сторона непременно сослалась бы на него, как на неопровержимый факт в пользу ответчика. Нет. Напротив, на момент написания жалобы автор апелляционной жалобы считает Родикова собственником иконы и открыто пишет, что «*правом на обращение с подобным иском имеет только Родиков А.И., а уж никак не истец. Т.е. в данном случае суд неправильно применил нормы материального права, что в соответствие в пп.4 п. 1 ст. 270 АПК РФ является основанием для отмены решения*». **Упоминания о пожертвовании Иконы Родиковым нет ни в одном документе из всех материалов дела, не было его и в выступлениях представителя ответчика. Посмотрите протоколы судебных заседаний (Т1. Л.д.65,138, 155). Нет его и в решении Арбитражного суда Москов-**

ской области (Т.1.Л.д.157). **Если Родиков пожертвовал Икону 5.01.2015 года, как он мог быть собственником 08.03.2017г.?** Да все потому, что на протяжении всего процесса, включая написание апелляционной жалобы, никакого договора пожертвования Иконы не существовало. И только под влиянием должностных лиц апелляционного суда и иных внешних воздействий мог родиться подложный документ в виде договора пожертвования Иконы ответчику. **Явный должностной подлог.** Так мы считаем, опираясь на факты. Как мог суд апелляционной инстанции положить эту фальшивку в основу своего определения, а суд кассационной инстанции с ним согласиться? Только под влиянием сторонней силы, но не по внутреннему убеждению, т.е. не по совести. Разве этот факт не является основанием к отмене постановления апелляционной и кассационной инстанций? Является. Более того, по нашему мнению, **в действиях должностных лиц ответчика и Родикова имеются признаки целого ряда уголовных преступлений, а именно: должностных преступлений и преступлений против правосудия.**

Родиков на 5 января 2015 года ни при каких обстоятельствах не мог быть собственником иконы и не мог совершить акт пожертвования. Как можно было признавать Родикова собственником иконы? В договоре пожертвования от 5 января 2015 года нет данных о Родикове: Каков его статус? Кто он? Иконописец? – Нет. Где он проживает, где зарегистрирован? Каковы данные его паспорта или иного документа, удостоверяющего его личность? Этого нет в договоре. А как можно оценить п.4 Договора в котором указано: *«Жертвователю является автором иконы и обладает всеми имущественными правами, необходимыми в соответствии с законодательством РФ для заключения настоящего договора».* В действительности Родиков не обладает таким правом и этот договор нельзя признать допустимым доказательством в арбитражном процессе. Как можно было признавать такой нелепый договор пожертвования действительным, если Родиков вообще не появлялся в судах; его не допросили, не признали стороной или третьим лицом, или свидетелем в процессе. Могли, наконец, допросить у нотариуса. Накануне процесса мы направили в суд апелляционной инстанции запрос с целью установить, кем является этот «собственник»: Родиковым или Родиковичем? Где он проживает, где зарегистрирован? И было основание: интервью Родиковича в журнале Покров №3 за 2016г, где этот Родикович утверждает, что он, Родикович, а не Родиков, собственник спорной иконы.

При этом в интервью нет упоминания о пожертвовании иконы Лавре. Если бы такой договор существовал, то Родикович не мог бы не сослаться на него. Это интервью было приложено к ходатайству. Почему суд апелляционной инстанции отказался сделать запрос в регистрирующий орган для выяснения факта существования этого загадочного Родиковича-Родикова. А если его не существует вообще на свете? Кому выгодно так вести дело? *Не является ли это обстоятельство одним из многочисленных фактов, указывающих на признаки коррупционного правонарушения при ведении апелляционного процесса.* Почтительно просим Верховный Суд обратить внимание на указанный факт и выяснить, не вынесено ли постановление суда под влиянием сторонних сил, заинтересованных в исходе дела в свою пользу. **Не есть ли вмешательство в судебный процесс апелляционной инстанции актом коррупционного правонарушения со стороны руководства Лавры: заместника архиепископа Феоноста или Священноархимандрита Лавры, подлинного ее руководителя, т.е. самого Патриарха Московского и всея Руси Кирилла?** К этому имеются доказательства, например «Протокол встречи с архимандритом Германом(Чесноковым) и художником Родиковым Александром Ивановичем» от 2 марта 2016, в котором зафиксировано, что *«архимандрит Герман был не против вернуть Надымскую икону Царя Николая Второго казакам, если бы на то было благословение начальства Свято-Троицкой Сергиевой Лавры».* А кто есть начальство? Указанные выше лица. И больше никто. Монастырь-то именуется «Ставропигиальный», т.е. Патриарший. Сердце Русской Православной Церкви. Мало позора навлекли на себя иерархи? Добавили этот - невиданный в истории Русской Православной Церкви. Это же святотатство! От слова «тать» - вор.

Как можно было признать за Родиковым право собственности только на основе авторского права? В рамках нашего процесса, Родикова нельзя признать автором иконы как художественного произведения. У нас не было спора об авторском праве. Если бы он был, суд обязан был выявлять автора. На оригинале иконы нет никакого упоминания о Родикове, как об авторе иконы. В деле есть подтверждение, что Родиков отказался подписать икону как автор. Кроме этого в материалах дела имеются доказательства, что Икону вместе с Родиковым писала Семенова Н.Я. Этому обстоятельству также не дана оценка. При таких обстоятельствах спорную икону нельзя признать авторским произведением. В крайнем случае, ее с правовой точки зрения можно признать произведением народного творчества, у которого нет автора или автор не афиширует своего авторства из страха Божия. Не нам, не нам, а Имени Твоему даждь Славу! А вообще-то иконы – это творение Божие. Таковыми и являются русские иконы. В силу ст. 8 Закона Российской Федерации об авторских правах, «произведение народного творчества не является объектом авторского права», а творение Божие вообще не входит в круг понятий об авторском праве. Суд апелляционной инстанции даже не обратил на это внимание и не применил нормы права, подлежащие применению. В решении суда первой инстанции верно указано, что *«предметом настоящего спора является истребование материального носителя, на котором выполнена Икона, а не защита исключительного права на Икону, как на объект авторского права, установление принадлежности которого не входит в предмет доказывания по настоящему спору»*. Спор шел не об авторском праве, а о возврате иконы из незаконного владения. В суде не оспаривалось, что икона находится не у Родикова, а у ответчика. Как она попала к нему? Родиков пожертвовал! Ай да Родиков! А ведь икону писала иконописная мастерская при Подворье Лавры, а не Родиков. Суд апелляционной инстанции усугубил свою ошибку тем, что признал Родикова собственником в силу авторского права. А суд кассационной инстанции ошибочно с этим согласился. Итак, авторское право на изображение и право собственности на материальный носитель — это абсолютно разные вещи. Но покупая картину, фотографию или эстамп, мы обретаем право собственности на эти вещи. Вещное право. Заказывая картину или икону, мы, априори, т.е. заранее имеем право собственности на исполненный заказ. Еще в Римском праве закреплено положение, по которому *«поэма, написанная на чужом папирусе, принадлежит не поэту, а собственнику папируса»*. Эта новелла компилирована в законодательства всех цивилизованных государств, включая Россию. Картина, написанная на холсте или икона, написанная на доске, никогда не могла принадлежать художнику или «богомазу», если они выполнены по заказу. Более того, по законодательству России, «Переход права собственности или права владения каким-либо материальным объектом сам по себе не влечет перехода каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте. **Исключения составляют лишь произведения изобразительного искусства, исключительное право на которые переходит от авторов к другим лицам одновременно с переходом права собственности на материальные объекты, в которых выражены эти произведения**». Суд первой инстанции верно указал, что икона была заказана, а этот факт говорит только в пользу истца: *«Доказательств того, что стороны предполагали передачу материального носителя, на котором изготовлена икона, во временное пользование истцу суду не представлено»*(из решения суда первой инстанции). Не представлено таких доказательств и в суд апелляционной и кассационной инстанций. Однако апелляционная инстанция делает вывод, который не соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, а именно: *«Передача подиконных досок для изготовления иконы не является доказательством права собственности... Факт создания Иконы по заказу организации не подтверждает права собственности истца на нее»* Суд кассационной инстанции дублирует эти ошибочные выводы: *«Передача подиконных досок для изготовления иконы не является доказательством авторства и права собственности... Факт создания Иконы по заказу Организации не подтверждает права собственности истца на нее»* (с.3 Постановления от 24.08.2017г.). Указанные обстоятельства являются еще одним доказательством судебной ошибки и служат основанием к отмене постановлений апелляционной и кассационной инстанций.

У Родикова, если бы он был стороной или третьим лицом, выяснили бы в суде обязательно, является ли он автором. А если бы он по угрызению совести сказал бы «нет». Что тогда? Вот это был бы процесс об авторском праве. Суд же апелляционной инстанции этого не выявлял вообще *и применил нормы права, которые неприменимы в данном процессе и не применил нормы права, которые необходимо применить.*

Приступаем к очень важному обстоятельству дела, а именно о нормах права, которые необходимо было применить.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010 г. **«О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»** в п.3 прямо указал судам следующее: «...в соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела. Принимая решение, суд в силу с части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Согласно пункту 3 части 4 статьи 170 АПК РФ *арбитражный суд указывает также в мотивировочной части решения мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле*».

Суд первой инстанции верно определил из каких правоотношений возник спор и какие нормы права подлежат применению, а суд апелляционной инстанции этого не сделал и допустил судебную ошибку, а кассационная инстанция узаконила эту ошибку. Когда представитель ответчика Макеева Т.И. представила суду договор пожертвования спорной иконы от 5.01.2015г., представитель истца Ерчак В.М. указал в своем выступлении о необходимости в этом случае применения ст. 234 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Однако суд апелляционной инстанции даже не обмолвился о наличии у истца права приобретательной давности и не указал в мотивировочной части решения мотивы, по которым он не применил нормы права, на которые ссылался представитель истца, участвующий в деле. Кассационная инстанция вновь допустила судебную ошибку, не дав оценку этому существенному обстоятельству и вот почему.

Признав собственником спорной иконы гражданина Родикова, **суд обязан был применить законодательство о приобретательной давности.**

Суды не применили закон, который подлежал применению, и этим вновь создали основание к отмене вынесенных постановлений.

В соответствии с пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность). Истец владел спорным имуществом с 2003 года и все признаки правомерности этого владения как собственным налицо и доказаны в суде.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не могли не знать, что для приобретения права собственности ст. 234 ГК РФ устанавливает пять необходимых условий: объективные - длительное, непрерывное и открытое владение иконой и субъективные - добросовестное владение и владение имуществом как своим собственным. Определение добросовестного приобретателя вытекает из содержания ст.302 ГК РФ, из которой следует, что *добросовестным приобретателем является лицо, которое, приобретая имущество, не знало и не могло*

знать о правах других лиц в отношении этого имущества. В приобретательной давности добросовестность проявляется в том, что, даже если владение незаконно, давностный приобретатель в момент начала владения не только не знал, но и не мог знать о незаконности своего владения. Добросовестность владения предполагает, что собственник имущества не выражает намерения признать вещь своей и в силу этого фактически владеет этим имуществом как своим собственным. Добросовестным может быть признано лишь такое владение, начало которого объективно не было связано с нарушениями правовых норм. Мы до сих пор считали себя собственниками Иконы. И только признание судом собственником Родикова, а затем ответчика заставляет нас подчиниться постановлению судов, имеющую обязательную силу для нас. Отсюда и наше видение в отношении применения ст. 234 ГК РФ. Тем не менее, мы не согласны с мнением апелляционного и кассационного судов, потому возражаем.

Истец владел имуществом в виде спорной иконы открыто, видимо для окружающих, т.е. без утайки и это владение было очевидным для всех иных лиц, в том числе и для Родикова, ибо в суде представитель ответчика заявляла, что Родиков открыто участвовал в Крестных ходах с иконой, при этом он никогда не заявлял о претензиях к истцу в том, что икона его личная собственность. *Не заключал Родиков с истцом никаких договоров, в силу которых истец владел спорной иконой «на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.)».* (См. пункты 15, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав").

Полагаем, что в данном процессе, при признании Родикова собственником спорной иконы, суды не могли не знать, что с этого момента право собственности должно было быть признано за истцом в силу норм ст. 234 ГК РФ, причем на основании установления фактов, имеющих юридическое значение (глава 27 АПК) и в судебных постановлениях необходимо было лишь констатировать факт приобретательной давности. Важно отметить: *этот процессуальный момент не требует отдельного разбирательства в отдельном исковом производстве, поскольку установление юридического факта не связано с последующим разрешением спора о праве, подведомственного арбитражному суду.* Мы не сможем подать еще один иск в арбитражный суд о признании права собственности, поскольку этот вопрос уже решен в апелляционной и кассационной инстанциях. Поэтому, признавая договор пожертвования спорной иконы в пользу ответчика правовой основой своих ошибочных постановлений от 18 мая и 24 августа 2017 года, суды апелляционной и кассационной инстанций лишили нас права обратиться с отдельным иском. *Дескать, суды дали оценку договору пожертвования, и спорьте дальше в порядке надзора, а не отдельного искового производства.* Не отменив апелляционное и кассационное постановления нельзя двигаться дальше в защите нашего нарушенного права собственности на икону.

Арбитражный суд принял к рассмотрению дело, которое имеет Духовную основу и Божественное начало. Нельзя обойти это. Русская Православная Церковь в своем прошлом с огромным трудом преодолела ересь, которая ныне официально именуется как «ересь жидовствующих». Эта ересь, обнаруженная в Новгороде в 15 веке, отрицала божественность икон. По своей люциферской гордыне эти богоборцы считали иконы не святынями, а простым произведением искусства и, по сути, отстаивали авторское право художника на свои изображения. Проявления этой ереси на Западе мы можем наблюдать в плотских изображениях Рафаэля, и прочих художников, отошедших от канонов Православия. Если Родиков (Родикович), который фигурирует в деле как автор иконы, сам признал себя ее автором и даже собственником, то это есть невиданное богохульство и ересь. Преподобный Андрей Рублев скорее бы отсек себе руку, чем подписал бы договор пожертвования иконы как собственник и автор. Родиков, или Родикович, не установлено точно, и его приказчики проявили себя как еретики. По канонам Православной Церкви они подлежат отлучению от Церкви, а по

светскому праву, применимому к жидовствующим еретикам, – смертной казни. Именно так были сожжены жидовствующие еретики 27 декабря 1504

года по приговору Собора Русской Православной Церкви в Москве. Анализ вынесенного апелляционной инстанцией постановления вынуждает признать: ныне **Москва вновь столкнулась с признаками ереси жидовствующих**. Решение арбитражного суда первой инстанции было верно по своей сути: **верни то, что не твое**. И мы тоже говорим: необходимо вернуть Святыню казакам, чтобы Всевышний Бог охранял пределы Православного мира. Сам Царь Николай Александрович, умученный от богоборцев, незримо присутствует на Иконе и защищает Россию. Там, где пребывала Икона в пределах 500 тысяч км, а это более 10 экваторов Земли, останавливались кровопролития, военные конфликты и все провокации против Русского Мира, а противники терпели поражение. Так было в Сербии-Косово, в Преднистрове, Грузии, Абхазии, на Киевском евромайдане, сейчас в Новороссии. Кому же выгодно отнять Победоносный Щит нашей Родины? В суде спор об авторском праве на Икону мы не затевали. Его могли затеять только враги Православия или юристы – «двоечники».

Да, суд допустил ошибку. Бывает. В народе Русском закон есть: совершил грех – покайся. Ибо без покаяния нет спасения. Судебную ошибку необходимо исправить. Иначе беда будет, а Победы может не быть. У нас и так бед хватает, но мы терпеливые, верим: после беды - только Победа! Вам, судьям, боль эта известна, как никому другому. Так неужели душу свою, совесть свою, отдадим врагу рода человеческого?

Когда представитель ответчика представила суду т.н. договор пожертвования Святыни от 5 января 2015 года, мы отвергли сие лукавое действие, заявив, что это поддельный документ, составленный задним числом. При этом Господь вложил в наши уста: «Если Бог хочет наказать человека, Он лишает его разума». Этими словами мы закончили наше выступление, прибавив к ним оговорку: «По всей видимости, это дело продолжится в Следственном комитете». Усмешка судей нам не помеха. Мы готовы и сейчас разрешить спор миром.

Надеюсь, мы убедили Высокий Суд о существенных нарушениях норм материального права и норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенного права собственности на Святыню - Надымскую Царственную казачью Чудотворную икону Святого Царя Николая.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 287, ст.ст.291.1-291.14 АПК РФ,

П Р О Ш У:

1. Истребовать дело Дело № А41-54144/16 «Об истребовании имущества РОО «НКО» из чужого незаконного владения».
2. Отменить постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2017г., отменить постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2017г. и оставить в силе решение арбитражного суда Московской области от 08 февраля 2017 г.
3. Истребовать из чужого незаконного владения Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Надымскую Царственную казачью Чудотворную икону Святого Царя Николая размером 1,74х2,10 м. Обязать Свято – Троицкую Сергиеву Лавру передать эту Святую Икону Региональной общественной организации «Надымский казачий округ».

3. Направить материалы дела Генеральному Прокурору Российской Федерации и в Следственный комитет по г. Москве и Московской области для проведения проверки по признакам совершенных преступлений против правосудия, должностных преступлений и коррупционных правонарушений, выявленных в ходе настоящего судопроизводства.

Представитель истца

Ерчак Валерий Михайлович.

С доводами жалобы согласны представители истца:

Атаман Кришталь Сергей Николаевич

Полушкина Ольга Алексеевна

Приложение:

1. Подтверждение уплаты госпошлины.
2. Заверенные копии судебных постановлений по делу.
3. Второй экземпляр жалобы.
4. Доверенности на имя Ерчака В.М. и Полушкиной О.А.

23 октября 2017 года